

А. Сэкия

преф. Гумма, Маэбаси, Япония
E-mail: sekiya2012@yahoo.co.jp

Примеры поклонения духу лошади на Алтае и в Японии

В статье рассматриваются результаты исследований, проведенных в Кош-Агачском р-не Республики Алтай около с. Ортолык, а также на территории Японии в небольших горных деревнях. В ходе экспедиционных исследований был собран материал об использовании лошадей в домашнем хозяйстве на протяжении последнего столетия. Основное внимание уделено изучению вопроса сохранения древней традиции почитания духа лошади. В первой части статьи описаны обычай алтайских народов. Зафиксирован обряд вывешивания шкур принесенных в жертву лошадей на деревья (тополя), которые растут в долине в русле высокой горной речки. На основе полученной от местных жителей информации автор делает вывод о том, что вывешивание шкуры лошади на дерево приближало принесенную жертву к богам, которые обитали на небе; обряд жертвоприношения проводился для достижения общего благополучия рода. Во второй части статьи изложен собранный на территории ряда префектур Японии материал об использовании лошади в хозяйстве, о возможных местах захоронения лошадей. Немало места уделено почитанию буддийских божеств, напрямую отвечающих за благополучие животных. Прежде всего, речь идет о Бато-Каннон, божестве, охраняющем скот, молитвы которому обеспечивали второе рождение животных и умиротворение их духов. Период почитания Бато-Каннон продолжался со второй половины эпохи Эдо до эпохи Сёва, но в настоящее время культ богини с лошадиной головой переживает упадок; во многих частях страны статуи и святыни Бато-Каннон заброшены. В статье также проанализированы обряды с лошадьми, проводимые в новогодние праздники в горных деревнях.

Ключевые слова: поклонение, культ, лошадь, Алтай, Япония, жертвоприношение.

A. Sekiya

Gunma prefecture, Maebashi, Japan
E-mail: sekiya2012@yahoo.co.jp

Examples of Horse Spirit Worship in the Altai Mountains and in Japan

The article discusses the results of surveys carried out in the Kosh-Agach region of Altai Republic near the village of Ortolyk, as well as in small mountain villages in Japan. Materials on the household equine use over the past century were collected during the surveys. The author focused his attention on the issue of preserving the ancient tradition of the horse spirits worship. The first section of the article provides an overview of the Altai people customs. The ritual of sacrificed horsehide hanging on the trees (poplars) growing in the valley of a dried out mountain river has been recorded. Based on information collected from local residents, author concludes that hanging of a horsehide on a tree brought the offering closer to those living in the Upper World, in the sky, i.e. to Gods; the rite of sacrifice was carried out to achieve the general well-being of the clan. The second section of the article provides data on equine use in households of a number of prefectures in Japan as well as information on potential burial places for horses. Author pays a lot of attention to the veneration of the Buddhist deities who are directly responsible for the livestock welfare. The foremost attention is paid to Bato Kannon, a deity that protects animals and prayers to whom ensure pacification of their spirits and their rebirth. The veneration period of Bato Kannon lasted from the second half of the Edo period up to the Showa period, but at present the cult of horse-headed goddess is in decline and the statues and sanctuaries of Bato Kannon are abandoned in many prefectures of Japan. The article also analyzes the horse-related New Year rites in certain mountain villages.

Keywords: worship, cult, horse, Altai, Japan, sacrifice.

Введение

Начиная с 1990 г. по приглашению Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск) я уже в течение 30 лет знакомлюсь с ходом раскопок Денисовой пещеры. В 2019 г. первые 10 дней пребывания на Алтае я осматривал Денисову пещеру, стоянку Карама и другие памятники эпохи палеолита. Вторая половина поездки была посвящена изучению современных традиций коренных народов Алтая.

Так же, как и японцы, эти народы проживают небольшими группами и занимаются разведением скота; есть и районы, где на более равнинной местности выращивают пшеницу, гречиху, подсолнечник и другие сельскохозяйственные культуры. Коровы, овцы, козы и лошади находятся на свободном выпасе, а свиней, кур, уток и другую живность держат в деревнях. Один из пожилых информантов сетовал на то, что скотоводством и земледелием сейчас занимаются только старики, а молодежь ищет работу в городе. Как и в Японии, растет количество заброшенных домов, а население в сельской местности сокращается.

20 августа 2019 г. я находился на территории Кош-Агачского р-на Республики Алтай, где неподалеку от небольшого села Ортолык посетил место поклонения духу лошади, которое произвело на меня самое большое впечатление из всех, полученных за годы этнографических исследований.

Связь лошадей и человека в прошлом в Японии была неразрывной: лошади были транспортным средством, на них перевозили грузы, их использовали для сельскохозяйственных работ. На Алтае лошади использовались точно так же, и во время путешествий я видел на дорогах всадников и телеги с запряженными в них лошадьми или лошадей, работающих в сенозаготовке. Я решил сравнить увиденное во время путешествия по Алтаю и ситуацию с поклонением духу лошади в Японии.

Пример поклонения духу лошади на Алтае

Место поклонения духу лошади находится недалеко от Чуйского тракта, рядом с с. Ортолык. Вдоль небольшой

речки, текущей с гор, которые находятся в 4 км севернее, есть ряд тополей протяженностью ок. 1 км.

У подножия снежников и вокруг этих тополей чередуются участки, покрытые короткой травой и скатившимися с гор камнями. Горы на севере разделяют северный Улаганский и южный Кош-Агачский р-ны; самая высокая точка Курайского хребта 3 482 м, а высота над уровнем моря превышает 3 000 м. Ортолык находится на высоте ок. 1 900 м над ур. м., а ряд тополей расположен на постепенно поднимающемся до 2 000 м над ур. м. склоне.

На ветках тополей висят останки лошадей (см. рисунок). Мне довелось увидеть останки шести лошадей на ближайших ко мне деревьях. На тополях, растущих ближе к горам, есть еще лошади, но это свежие останки, и из-за сильного неприятного запаха к ним лучше не приближаться.

Шкура жертвенной лошади на ветке дерева у с. Ортолык, Кош-Агачский р-н Республики Алтай.

Останки лошадей висят не на всех деревьях подряд: их нет на невысоких тополях или деревьях с недостаточным количеством веток, а потому в ряду есть пропуски в 2–3 дерева.

Состояние шести висящих на тополях лошадей следующее (вверх по течению (1–6)).

(1) Останки лошади висят на растущей в сторону гор левой большой ветке ближе к стволу дерева. Глаза лошади полузакрыты, а рот открыт так, что видны верхние и нижние зубы. От скелета оставлены только голова и копыта. Высота ветки над землей ок. 2,5 м, а потому можно предположить, что для того, чтобы повесить останки, использовалась лестница или какая-то подставка.

(2) Лошадь висит на первой левой протянувшейся в сторону гор ветке дерева. Голова висит на ветке в сторону снежников, передняя половина туловища и передние ноги обращены в противоположную сторону, а задняя половина и задние ноги, как и голова, висят на сторону, обращенную к снежным вершинам. Высота ветки над землей ок. 2,5 м, бедро лошади касается ствола, а голова находится на высоте ок. 3 м. Сохранились четыре копыта, костей ног нет. Можно предположить, что для подвешивания останков использовалась лестница или какая-то подставка.

(3) Останки белой лошади висят на первой левой ветке дерева, протянувшейся от ствола в сторону снежников. Голова лошади отвернута в противоположную от гор сторону, основная часть спины лежит на ветке. Передняя часть туловища и передние ноги свешиваются по обе стороны ветки, будучи обращенными к горам и в противоположную сторону. Хвост лошади касается ствола и обращен в сторону снежников. Высота ветки над землей ок. 3 м, а голова находится на высоте ок. 4 м. Кости нижней части ноги, голени, остались на всех четырех конечностях, верхних костей нет. Сохранины копыта. Чтобы подвесить останки, вероятно, использовалась лестница или какая-то подставка.

(4) Останки лошади висят на первых правой и левой ветках дерева, обращенных в сторону снежников. Голова и передняя часть туловища находятся на левой ветке, туловище лежит рядом со стволом со стороны, обращенной к горам, а задние ноги и хвост повернуты в сторону гор и висят на правой ветке. Голова касается ствола, сохранились четыре копыта, костей ног нет. Высота левой ветки над землей ок. 2,5 м. Чтобы подвесить останки, вероятно, использовали лестницу или подставку. Ветки вытянуты вправо и влево, поэтому также возможно, что поднявшиеся на дерево люди принимали останки у тех, кто остался на земле.

(5) Останки лошади висят на второй горизонтальной ветке дерева. Ветка, на которой висит ло-

шадь, вытянулась в сторону снежников. Голова находится рядом со стволом, туловище и круп удалены от него. Голова обращена в сторону гор, передние ноги, туловище и задние ноги висят по отдельности спереди и сзади на ветках (кожа спины лежит на ветке, живот вскрыт и левая и правая стороны свешиваются с ветки как белье при сушке). На всех четырех конечностях сохранены кости и копыта. Высота ветки над землей ок. 3 м.

(6) Из всех шести деревьев с лошадьми это ближайшее к селу дерево: дальше на юг, в сторону поселения, растут только четыре тополя. Останки лошади висят на левой горизонтальной ветке, направленной в сторону снежников. Голова и шея находятся со стороны гор, туловище, передние и задние ноги висят по обе стороны ветки (живот вскрыт и висит как белье для просушки, так же, как и у пятой лошади). Голова удалена от ствола, а круп находится рядом с ним. Как на передних, так и на задних ногах сохранены кости и копыта. Высота ветки над землей ок. 3,5 м.

Мы можем предположить причины, по которым возник обычай развешивать на деревьях останки лошадей, или, как он называется у местного населения, *устуг*. *Устуг* – это алтайское слово, имеющее смысл «предназначенный для небесного божества», мы можем понять его как деяние, посвященное божеству. Так же у местного населения называется и жертвоприношение божеству. По-алтайски «жертвоприношение» – *ыйык* и *барылгы*, поэтому можно считать, что действия до и после развешивания останков лошади на дереве – это тоже жертвоприношение богам.

Как уже было отмечено выше, у шести повешенных на деревья лошадей сохранены головы с черепами, тогда как позвоночник, ребра и мясо отсутствуют, а от них оставлена только шкура. Что касается конечностей, то у некоторых из лошадей кости сохранились частично или же отсутствуют совсем, но во всех шести случаях сохранены копыта. У всех шести лошадей оставлены гривы и хвосты.

Исходя из этого, можно предположить, что лошадей убивали поблизости от дерева, непосредственно перед тем, как их на нем развесить, удалив мясо, внутренности, позвоночник и ребра и оставив только шкуру с черепом. Причины, по которым из конечностей удаляли кости полностью, частично, или же оставляли их нетронутыми, в настоящее время неизвестны. Местные жители, убивая лошадь рядом с деревом непосредственно перед тем, как развесить ее останки, осознавали, что приносят ее в жертву.

Почему же останки жертвенной лошади вешали на дерево? Я попытался выяснить причину этого,

расспрашивая местных стариков, и получил следующие объяснения.

Прежде всего, местные жители верят, что в каждом из тополей живет дух дерева. Полагаю, что развесивая останки лошади на дереве, приносят жертву духу дерева, прося у него здоровья для членов семьи и безопасности для скота. Количество скота для алтайцев означает благополучие и богатство семьи, поэтому безопасность скота так же важна, как и здоровье членов семьи.

Еще одно значение церемонии развесивания останков лошади на дереве связано со смыслом слова *устуг* – «предназначенный для небесного божества» или же «жертвоприношение небесному божеству». Вероятно, можно считать, что, принося жертву дереву, молились небесному божеству о здоровье и безопасности скота и семьи.

Кроме того, местный старик сообщил мне, что принося лошадь в жертву, ее вешают на высокое дерево, чтобы ее дух был ближе к небесному миру. Мне пояснили, что высокое дерево лучше для духа лошади.

Таким образом, повешенные на дерево останки лошади не только помогают упокоить ее дух, но также являются жертвопринощением божеству. Так алтайцы выражают надежду на ее возрождение, которое предотвратит уменьшение достояния привнесшего жертву.

Примеры почитания духа лошади в Японии

В Японии примерно до второй половины эпохи Сёва (эпоха Сёва – 1927–1989 гг.) лошадей обычно использовали для сельскохозяйственных работ и транспортировки грузов. Я видел немногочисленных всадников, перемещавшихся по горам. Со второй половины эпохи Сёва лошадей в сельскохозяйственных работах и транспортировке постепенно заменил более сильный крупный рогатый скот (в части регионов Японии в таких целях с древности использовали коров).

По словам моего знакомого, г-на Цутому Накадзима, занимающегося сельским хозяйством в г. Минаками-тё, р-н Тонэ, преф. Гумма, в его семье держали лошадей, которых использовали в земледелии и в качестве тягловой силы, пока был жив его отец. Когда дела стал вести сам Накадзима-сан, его соседи стали заниматься разведением коров, которые уступали лошадям в скорости при перевозке грузов, но были сильнее их, поэтому и сам Накадзима-сан продал лошадей и переключился на крупный рогатый скот. В скором времени подсевела сельскохозяйственная техника, и он перестал заниматься разведением коров.

По словам Накадзима-сан, когда в период ведения им хозяйства умирала лошадь, ее просто хоронили в яме, вырытой где-нибудь на незанятом участке лугов без какого-либо оплакивания ее духа. Что касается мест захоронения, то определенного кладбища для лошадей не было и на землях самого Накадзима-сан есть несколько таких мест. Накадзима-сан не слышал о том, чтобы даже во времена его отца ели конину до или после гибели лошади, поэтому можно считать, что, если лошадь умирала в Минаками, ее просто закапывали целиком где-нибудь на свободном участке земли.

Накадзима-сан проводил меня на место с каменными статуями Бато-Каннон (в индуизме воплощение Вишну с лошадиной головой, известное в Японии как Каннон с лошадиной головой), Дзидзоbosацу (бодхисаттва Дзидзо, покровительствующий детям) и другими каменными стелами Косинто, находящиеся на берегу р. Тонэ на расстоянии 500 м в южном направлении от деревни, где он живет. В прошлом здесь была обочина старинной дороги, шедшей от д. Фудзива вдоль дома г-на Накадзима в сторону местности Одзе в верхнем течении р. Тонэ. В настоящее время там растет криптомериевый лес, а раньше, судя по рассказам, это была местность, поросшая кустарником.

Пока был жив отец Накадзима-сан, на Новый год люди здесь завязывали веревки Ситигосан-нава (в честь детей, которым исполнилось 3, 5, 7 лет) и приносили сюда рисовые лепешки моти, а на Косёгацу, Малый Новый год, отмечаемый 15 января, жители украшали это место кедзурибана, цветами из древесной стружки, молясь Бато-Каннон и бодхисаттве Дзидзо об ублажении духа лошадей, о том, чтобы духи Косин дали хороший урожай, а Каннон и Дзидзо передали предкам-родственникам и духам домашнего скота их почтение. К сожалению, во время посещения я заметил, что за этим местом уже не ухаживают в течение длительного времени, а потому многие статуи и стелы упали со своих пьедесталов и поросли мхом.

На своих местах остались только буддистские статуи Дзидзо и Каннон, воздвигнутые в эпоху Бунсэй (1688–1704 гг.), и стелы Косинто, поставленные в эпоху Генроку (1818–1831 гг.). Деревни Минаками-тё – Фудзива находятся в северо-восточной части преф. Гумма вблизи от границы с префектурами Ниигата и Фукусима.

Далее я хотел бы упомянуть о традициях деревень Кицунегая и Эннью, находящихся в противоположной западной части преф. Гумма рядом с г. Аннака, р-н Мацудай. Обе деревни расположены поблизости от преф. Нагано. На въезде в обе деревни есть святыни и статуи богини Каннон с лошадиной головой, Бато-Каннон, воздвигнутые там в пер-

вой половине XIX в. в эпоху Эдо. По словам жителей обеих деревень, 14 января Бато-Каннон и другим каменным статуям подносят цветы из стружки кедзурибана (в Кицунегая это могут быть и мечи из дерева), а 8 февраля ранним утром проводят мемориальную службу с рисовыми лепешками бота-моти.

Таким образом, можно сказать, что в некоторых местностях существовала ежегодная церемония поклонения духу лошади, а в других она живет и в наше время.

Изначально в буддизме Бато-Каннон была божеством-защитником. Бато-Каннон всегда выглядит очень разгневанной, и, как говорят, она сокрушает разных злых духов и помогает простым людям. Статуи богини имеют лица с одной или тремя сторонами, а на лбу многих из них изображена лошадь. У статуй с двумя руками руки сложены в молитвенном жесте (промежуток между ладонями означает рот лошади). Есть статуи с четырьмя, восемью или множеством рук, в которых богиня держит драгоценный круг ринбо, облегчающий путешествия, бутылочку с водой для омовений мидзугамэ, драгоценный меч хокен и топор. Меч и топор нужны богине, чтобы сокрушать демонов.

Благодаря расширению народных верований в эпоху Эдо, Бато-Каннон изначально бывшая в буд-

дизме богиней-хранительницей, стала божеством, охраняющим скот, молитвы которому обеспечивают его безопасность, второе рождение животных и умиротворение их духов. Во вторую половину эпохи Эдо повсеместно воздвигают святилища и каменные статуи Бато-Каннон. Период активного почитания Бато-Каннон продолжался со второй половины эпохи Эдо до эпохи Сёва, а в настоящее время культ богини с лошадиной головой переживает свой упадок. Поэтому во многих частях страны статуи и святилища Бато-Каннон заброшены. Это неизбежно еще и из-за сокращения количества заводчиков лошадей.

Заключение

Благодаря поездке на Алтай, я узнал об одном из народных обычаях, когда останки лошади развешиваются на деревьях, в частности тополях, с целью почитания духа лошади и принесения жертвы богам. Это стало стимулом для меня, чтобы выяснить, как в Японии почитают духов домашнего скота, а именно лошадей. Нельзя сказать, что в настоящее время собранного материала большое количество, а потому в будущем необходимо продолжать сбор данных в России и Японии.